

Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов

Томский политехнический университет
Агранович В.Б.

Агранович В.Б.

Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме. Вопрос об образовательных процессах в транзитивном обществе сегодня волнует ученых различных направлений. В статье проблема исследуется в социально-философском ключе, рассматриваются разные подходы к изучению ситуации транзитивного общества, выделяются основные черты, присущие образовательным процессам в обществе данного периода.

Ни одна культура не может быть реализована без определенного потенциала творческих инноваций. Следовательно, транзитивный процесс закономерно связан с инновационным процессом, однако ситуация не так проста, как это кажется на первый взгляд. В статье делается попытка раскрыть сложность динамики этой взаимосвязи, рассмотреть ее в категориальном поле «открытого» и «закрытого» общества.

Автор статьи делает попытку перейти от общего социально-философского подхода к частному, проблемно-инновации образования в транзитивном обществе. Выражением такого перехода является анализ инноваций образования в транзитивном обществе, обусловленность инноваций закономернос-

тями «открытого» общества. Подробно рассматривается специфика развития инновационного университета, подчеркивается перспектива развития таких университетов в образовательном пространстве Болонских соглашений.

Автор надеется, что проблемные позиции представленной статьи актуальны, требуют всестороннего обсуждения в рамках научного сообщества, которое направлено на изучение рационального и иррационального, знания и незнания, новых эпистем в современном познании.

Транзитивный процесс анализируется в современной философии в пространстве нескольких категориальных полей: в категориальном поле открытого и закрытого общества; в гендерном измерении [1] и с точки зрения идеи евразийской культуры [2, 3]. Нам представляется наиболее целесообразным рассматривать транзитивное общество как переходный период, когда общество из одного качественного состояния переходит в другое, в частности от тоталитарного (закрытого) к обществу открытого типа.

Впервые в научный оборот понятия закрытого и открытого общества ввел французский философ Анри Бергсон в книге «Два источника морали и религии» (1932) [4]. Свою трактовку концепции открытого общества дает в работе «Открытое общество и его враги» (1945)

Карл Раймунд Поппер [5]. Открытое общество у К. Поппера – это «общество, отвергающее абсолютный авторитет традиционного и одновременно пытающееся установить и поддержать традиции — старые или новые, которые соответствовали бы стандартам свободы, гуманности и рационального критицизма» [6]. Дальнейшая теоретическая разработка этой проблемы связана с работами Дж. Сороса [7—9], где открытое общество трактуется не только как противоположность закрытому, но и переходному обществу, кроме того, рыночный фундаментализм назван как угрожающий открытому обществу фактор.

Одна из гипотез, выдвигаемых в современной философской литературе, состоит в том, что трансформация закрытого общества происходит из состояния милитаризованного закрытого общества в полицейское закрытое общество [10]. «То, что часто считается какой-то нестабильной и неудобной промежуточной зоной между полноценной демократией и откровенной диктатурой, в действительности сегодня является наиболее типичным состоянием стран в развивающемся и в посткоммунистическом мире. Это не исключительная категория, а состояние нормы для многих обществ, независимо от того, хорошо это или плохо» [11]. Трансформация закрытого общества в открытое – это длительный процесс: «Дорога от коммунизма к демократии длиннее и тернистее, чем дорога от демократии к коммунизму» [12]. Возникновение открытого общества — свидетельство как единства человечества, так и внутреннего существенного разнообразия. В результате возникновения открытого общества в мире сложилось два типа суперцивилизаций: традиционная и либеральная. Для отношения между ними характерно противоречивое единство: взаимопроникновение и взаимоотталкивание, достигающие высокой степени напряженности. Эти отношения имеют место не только между странами и народами, но, прежде всего, и внутри каждой из стран. Более того, пласты традиционализма и либерализма можно наблюдать в личностной культуре каждого человека. «Отношение между этими двумя типа-

ми суперцивилизаций является главным внутривидовым различием в современном мире. Его можно рассматривать как дуальную оппозицию различий закрытого и открытого обществ» [13]. Сегодняшний мир, если рассматривать его в целом, есть переходный между суперцивилизациями, между закрытым и открытым обществом. Это мир, в котором нарастание сложности, опасностей заставляет людей искать новые формы комфортности, пути формирования этих форм.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным выделить следующие черты, присущие транзитивному обществу:

1. Неустойчивость, неравномерность протекающих в нем социальных процессов, как правило, не обратимых по своему характеру, которые усиливают неустойчивость старой социальной системы, расшатывают ее основы, способствуя развитию новых, как прогрессивных так и регрессивных элементов отношений и связей.
2. Временный, характер транзитивного общества, так как итогом транзитивного состояния в развитии любого общества является вступление его в иную стадию, и утверждение новых социальных отношений.
3. Повышенная инновационная активность, «взрыв инноваций».
4. Прогрессивные тенденции и необратимость изменений, происходящих в транзитивном обществе. Даже при варианте возврата к старой системе точный поворот ее прежнего состояния невозможен.
5. Для современного транзитивного общества характерным является развитие как эгоизма масс, так и индивидуализма. Плюрализм мнений ставит человека в ситуацию постоянного выбора между различными часто несовместимыми ценностями, что приводит личность к состоянию внутреннего конфликта. Невозможность прийти к внутреннему согласию и продуктивному воспроизводству данных

- ценностей ведет к формированию «разбегающегося человека» [14].
6. Антиномичность разума, деятельности и поступков человека переходного периода может привести и приводит к катаклизмам социума и к непредсказуемым катастрофам в производстве и технологиях.
  7. Формируется тип личности, характеризующий Э. Фроммом как тип «рыночной ориентации» [15], экономик требует «рынка личностей», основным положением которого является оценка личности с точки зрения спроса на нее на рынке труда. В результате чего формируется нравственный вакуум, разрушается основная система ценностей, индивидуальность человека, если она мешает в достижении успеха, формируется некий усредненный тип личности.
  8. Проблемой транзитивного общества является кризис идентичности. Особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий и норм, в соответствии с которыми человек определял свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и ценность.
  9. Пиковая мифотворческая активность почти всегда выпадает на моменты транзитивного состояния обществ. Дмитрий Леонтьев выделяет два разных типа мировоззрения: «старое мышление» – это мировоззрение как миф, которое владеет человеком, и «новое мышление» – это мировоззрение как деятельность, которым владеет человек [16].

Отметим, что один момент, связанный с развитием транзитивного социума, является, безусловно, положительным — это осуществление личностью выбора жизненного поведения, выражающегося в творческих актах. Вырабатывающиеся тем самым модели личностного поведения способствуют, с одной стороны, успешной адаптации личности, с другой — стабилизации общества

Некоторые исследователи, например А.С. Ахиезер, считают, что отдаленные истоки открытого общества следует

искать в способности человека конкретизировать инновациями свою основную культуру. «Этот процесс есть одновременно приспособление личности к культуре и культуры к личности, к ее особенностям, к специфике условий и средств воспроизводства культуры» [17]. Все культуры без исключения, по мнению А.С. Ахиезера, тождественны в том смысле, что ни одна из них не может быть реализована без определенного потенциала творческих инноваций, необходимых для конкретизации содержания культуры. В этом можно видеть фактор, позволяющий понять специфику человека вообще как субъекта творчества, несущего в себе потенциал открытости. Но если каждый человек в традиционном обществе способен преодолевать закрытость культуры, то правомерно ли называть это общество закрытым? Культуры отличаются друг от друга «шагом новизны» [18]. Любопытно, что в культурах, где этот шаг минимален, может вообще отсутствовать знание о способности человека формировать инновации. Самими людьми они могут интерпретироваться как результат внешних сил. Специфика традиционализма — не в отсутствии инноваций, а в господстве ценности статичности, что выражается в жесткости фильтра новшеств, узости шага новизны, подавлении всего, что выходит за допустимые рамки. Освоение культуры возможно лишь через культивирование личностью своей творческой способности. Даже воспроизводство закрытости нуждается в определенном уровне творчества, то есть способности быть открытым, но в жестко ограниченных масштабах. Такие понятия, как закрытость и открытость, всегда относительны. В конечном счете речь идет о мере соотношения между ними, о динамике этой меры.

Очевидно, что транзитивный процесс в обществе неразрывно связан с инновационным процессом, так как оба эти явления означают переход в иное, качественно новое, состояние. Как для транзитивного, так и для инновационного процесса характерны единство и борьба старого и нового, сохранения и отрицания. Рассматриваемые явления не бывают комфортными, они всегда

порождают очень сложную взаимосвязь риска, шансов и ответственности, однако они несут в себе идею дальнейшего развития, не обязательно однозначно позитивного, так как их результатом могут явиться и регресс, и антиинновации. Открытое общество возможно в гражданском обществе, где культура и вся система отношений ориентированы на стимулирование развития личности как субъекта творческих инноваций. В нем формируется государство, способное охранять права каждого на формирование культурных инноваций, их культивировать, излагать, проповедовать, критиковать, совершенствовать государство, бороться за свободное участие в политическом диалоге на всех уровнях общества.

В таком обществе монополия государства на производство знания все более и более разрушается, возникает необходимость изменения модели академического знания. Реальным выражением этой необходимости стал процесс настройки системы высшего образования в соответствии с потребностями постиндустриальной стадии развития общества. Выражением этих потребностей стал Болонский процесс, который, в первую очередь, закрепляет де-факто признание системы высшего образования равноправной отраслью среди других отраслей хозяйства на европейском рынке массового производства товаров и услуг. Иными словами, образование, которое в условиях закрытого общества традиционно считалось общественным благом, превращается в услугу.

Понятие качества образования, как и качества товара, является ключевой задачей в решении проблем Болонского процесса. В критериях качества доминирует требование массовой востребованности образовательной продукции. Кроме того, совершенно явно наблюдается смещение от понятия «академическая степень» к понятию «квалификация». Одним из важнейших ресурсов поддержания требуемого качества подготовки является самостоятельная работа студентов. Построение же критериев качества подготовки основано на компетентностном подходе. В академическом понимании компетенция предполагает

«владение методологией и терминологией, присущей области знания, а также знание действующих в этой области системных взаимосвязей и способность определять их аксиоматические пределы» [19]. Иначе говоря, компетенция — это не только знания, но и методология. Важность компетентностного подхода для реализации целей Болонской декларации подчеркивает разработка проекта «Настройка образовательных структур» [20]. Задачей проекта является выработка общего понимания содержания квалификаций по образовательным уровням в терминах компетенций и результатов обучения. Результатом проекта стало определение 30 согласованных общих компетенций по 7 направлениям подготовки (математика, физика, химия, история, геология, бизнес, образовательные науки). По принятой рабочей классификации общие компетенции разделены на три группы: инструментальные, межличностные и системные. Кроме того, в проекте «Настройка образовательных структур» сформулированы специальные компетенции, не зависящие от предметных областей и соотношенные с выделенными образовательными уровнями — бакалавр и магистр.

Потребительское качество любого товара, в том числе и образования, определяется его функциональными свойствами. В связи с этим качество профессиональной подготовки в значительной степени определяется не статической суммой теоретических знаний, отдельных практических умений и навыков, а подготовленностью к самостоятельному их применению в решении конкретных профессиональных задач. Выпускник инновационного университета, в силу своих высоких профессиональных качеств, должен не только сам занять достойное место на рынке труда в условиях жесткой конкуренции, но быть способным создавать новые рабочие места.

В транзитивном обществе понятия «рынок» и «образование» становятся взаимосвязанными. Но на рынке главное — коммерческий успех, тогда как главной целью инновационного образования является комплексная подготовка выпускника к профессиональной

деятельности (абилитация) [21]. Причем не просто подготовка к профессиональной деятельности в условиях нормальной жизни и отлаженного производства, но и подготовка к испытаниям, сменам образа жизни, неоднократной ломке своих представлений. А это невозможно без высокой духовно-нравственной, социально-психологической и физической культуры человека. Все это составляющие профессиональной самореализации, которая должна быть столь же важна для профессионала будущего, как и успех на рынке. Сочетание коммерческого успеха и профессиональной самореализации — это идеальная модель, к которой нужно стремиться. Сегодняшняя высшая школа, как и все общество, находится в состоянии транзитивном, переходном. Необходимость творческой самореализации, возможно, не осознается в качестве первоочередной потребности на данном этапе. Но это лишь этап, который необходимо пройти. Главное — видеть цель, перспективу дальнейшего развития, быть открытым для инноваций. Каждый шаг этого сложного процесса формирования открытости включает в себя развитие культуры, формирование сдвигов в

культурных программах. Этот процесс может иметь место лишь в условиях роста способности людей формировать позитивные инновации, вступать в диалог в связи и по поводу этих инноваций, их приемлемости для общества. Тогда следующей ступенью может стать не просто желание заработать, а заработать для того, чтобы вложить прибыль в собственное развитие. Открытое общество существует и изменяется в результате самосовершенствования массового творчества людей, творящих новые отношения, новые производства, новые смыслы, новые решения. Любое достижение в этой области всегда вызывает недовольство своей недостаточностью и тем самым дает стимул его дальнейшему углублению. Особенно это характерно для преобразования такой уникальной социальной структуры, как университет. Академическое сообщество постепенно приходит к пониманию того, что теоретическими построениями здесь не обойтись, необходимо больше экспериментировать, искать новые практики, идти на осознанный риск и создавать условия для эволюционного создания университетов нового типа.

Литература

1. Тюгашев. Е. А. Философия и право в транзитивном обществе: гендерная перспектива // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. – Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГАЭиУ. – 2001. – С. 15–25.
2. Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. // Мир России . – 2000. – №2. – С. 5–8. Или www.socio.ru/wr/00-2/Shkaratan.htm.
3. Ивонина О.И. Транзитивность как предмет исторического дискурса // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. – Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГАЭиУ. – 2000. – С. 15–30.
4. Бергсон А. Два источника морали и религии/ Пер. с фр. – М.: «Канон». – 1994. – С. 288.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – / под ред. В.Н. Садовского. / . – Т.1: Чары Платона. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива». – 1992. – С. 251.
6. Там же. – С. 29.
7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М. – 1999. – С. 262.
8. Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. – М. – 1999. – С. 345.
9. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и информационных технологий» 2001. – С. 458.
10. Требин М. Постсоветский транзит закрытого общества: от милитаризованного – к полицейскому // Журналист. – 2000. – №1–2. Или kharkov.org/1-htm http://journalist2-2000/post_tranzit
11. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита. // Политическое развитие и модернизация: современные исследования. – М. – 2003. – №2. – С. 42–66.
12. Kubicek P. Delegative Democracy in Russia and Ukraine// Communist and Post-Communist Studies. – 1994. – №27(4). – P. 438
13. Ахиезер А.С. Критика исторического опыта России. – М. – 2005. – С. 25.
14. Куракина Е.В. Личность в социокультурном пространстве переходного периода: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Санкт-Петербург. – 2003. – С. 11.
15. Фром Э. Иметь или быть? – М: Прогресс. – 1990. – С. 336.
16. Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина и О.И Муравьевой/. – Томск: Томский государственный университет. – 2004. – С. 11 – 29.
17. Ахиезер А.С. Критика исторического опыта России.– М.2005.–С.113.
18. Там же. – С.120.
19. Томилин О.Б., Бриттов А.В., Демкина С.И. //Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования. Университетское управление: практика и анализ. – М. – 2005. – №1. –С. 114.
20. Там же. – С.115.
21. Исследование проблем и разработка путей становления и развития академических инновационных университетов в России. / Отчет о НИР.– Томск.–2003.–С.73.